

Именно такой невежественный и неспособный уловить суть человек, как Цзи Чжайсин, не только не был изгнан из Секты Юйшуй своим учителем, главой секты Тань, но и получал от него всевозможную защиту. Даже такое значимое событие, как Испытание меча в лесу Ханьлинь, было использовано для создания его репутации, и он был назначен старшим наставником, стоя наравне с великими мастерами.

Это было не просто делом Секты Юйшуй, но и оскорблением для всех старших наставников других сект!

Ученики Секты Юйшуй не только не сопротивлялись, но и, под покровительством Цзи Чжайсина, стали крайне ленивыми, появляясь на публике лишь изредка.

Кто-то с сарказмом заметил:

— Такой легкомысленный наставник не сможет воспитать достойных учеников. Неужели знаменитая первая секта не сможет занять ни одного места в десятке лучших? Это станет настоящим позором.

Ученики Секты Юйшуй несколько дней не выходили из своих покоев, сосредоточившись на практике, и потому не знали, что в результате интриг других сект их старший брат Цзи был оболган до неузнаваемости. Если бы они услышали хотя бы одно из этих грязных слов, это вызвало бы настоящий скандал.

Подспудные течения привели к тому, что Испытание меча в лесу Ханьлинь выбрало последнюю сотню участников.

Секте Юйшуй предстояло выступить.

Секта Юйшуй, Путь Цзинхуа и Секта Бумэн были тремя ведущими сектами в мире совершенствующихся.

Старшие наставники этих трех сект должны были занять первые места, стоя выше судейских наставников испытания. Ведь большинство из них были мастерами Золотого Ядра, и лишь ради таких значимых событий, как прославление младших членов секты, они выходили из затворничества.

Старшие наставники Секты Бумэн и Пути Цзинхуа встретились, и атмосфера между ними была весьма дружелюбной. Они одновременно заняли места по бокам, оставив центральное место пустым.

Это было не из скромности или уважения к первой секте.

Они просто хотели посмотреть, сможет ли Цзи Чжайсин удержаться на этом месте.

Секта Юйшуй появилась перед всеми под шквалом пересудов.

Секта Юйшуй всегда отличалась скромностью, не соответствующей ее статусу первой секты. Ученики просто выстроились в две шеренги и тихо вошли, все в одинаковых белых одеждах, с красивыми или величественными лицами, что сразу выдавало их принадлежность к великой секте.

Но причина, по которой все замолчали, заключалась в том, что их взгляды невольно устремились на черноволосого совершенствующегося, который шел впереди группы.

Многим потребовалось время, чтобы понять, что это был Цзи Чжайсин, узнав его по знакомым лицам учеников Секты Юйшуй.

Для старшего наставника секты это было крайне неуважительно — даже если этот наставник уже стал объектом насмешек как «пустышка», это не оправдывало такого непочтительного взгляда.

Но Цзи Чжайсин был слишком красив.

Даже среди множества красавцев мира совершенствующихся никто не мог сравниться с ним.

Они даже начали сомневаться: «Неужели Цзи Чжайсин прославился в прошлом благодаря своему таланту и статусу ученика великого мастера, а не благодаря своей внешности?»

К этим взглядам Цзи Чжайсин уже давно привык, а вот ученики вроде Ци Байшаня еще не сталкивались с таким пристальным вниманием, и их лица слегка напряглись.

Ученики Секты Юйшуй заняли свои места.

Ци Байшань поклонился Цзи Чжайсину и повел учеников на их места.

Цзи Чжайсин, глядя на место, отведенное Сектой Бумэн, не растерялся и сел между двумя мастерами Золотого Ядра.

Его спина была прямой, поза идеальной.

Но при этом его выражение было холодным, как снег. Его черные, как смоль, волосы и ярко-красные губы, а также длинные пальцы, слегка постукивающие по подлокотнику, заставили совершенствующихся под сценой прийти в себя.

Цзи Чжайсин обычно был безразличен к посторонним, но даже его ледяное выражение

заставляло людей думать о том, как он выглядел бы с легким румянцем на щеках и приоткрытыми губами.

Некоторые невольно опустили глаза.

Под сценой даже начали использовать секретные техники передачи мыслей.

— Раньше я думал, что слухи о Цзи Чжайсине преувеличены, и говорили, что его использовали как сосуд... Теперь же я понимаю, что был неправ. Даже великие мастера, практикующие путь бесстрастия, возможно, нарушают свои обеты.

— Не шути, — ответил другой. — Если бы это было так, разве бы его отпустили?

Оставив в стороне эти тайные мысли, Юн Ляньинь, увидев Цзи Чжайсина, почувствовал, как его разум опустел.

Он... он говорил, что не участвует в испытании...

Но Юн Ляньинь никак не ожидал, что он окажется старшим наставником секты!

Вспомнив все, что произошло ранее, Юн Ляньинь покраснел до корней волос, чувствуя, как будто готов умереть на месте.

Испытание меча для первой сотни участников началось.

Судья открыл табличку и назвал два имени.

— Господин Биюй из Секты Юйшуй, Ци Байшань.

— Господин Чжолан из Пути Цзинхуа, Пин Цзюйшао.

Цзи Чжайсин слегка поднял взгляд.

Слушая, можно было услышать удивленные возгласы, явно вызванные выбором участников первого боя.

Испытание меча в лесу Ханьлинь, хоть и предполагало случайные пары, все же учитывало уровень мастерства совершенствующихся. Такие личности, как Ци Байшань, личный ученик главы Секты Юйшуй, и Пин Цзюйшао, личный ученик мастера Золотого Ядра из Пути Цзинхуа, относились к первой категории, и их не должны были сталкивать в первом же бою.

Один из них должен был выбыть, и этот выбывший станет посмешищем... Непонятно, против

кого это было направлено — Секты Юйшуй или Пути Цзинхуа.

Ци Байшань уже взлетел на сцену, спокойно сказав:

— Прошу наставить.

Ци Байшань ожидал, что противник будет сильным, но не настолько.

Пин Цзюйшао из Пути Цзинхуа тоже прославился в молодости, будучи личным учеником мастера Золотого Ядра, и пользовался благосклонностью секты. Когда он впервые стал известен, многие предполагали, что он станет следующим мастером Золотого Ядра.

На сцене их взгляды встретились, Ци Байшань улыбнулся и кивнул; Пин Цзюйшао же нахмурился, словно увидел что-то грязное, и сразу же отвел взгляд. Его лицо выражало отвращение, и он вытащил свое магическое оружие.

Это была цепь, длинная и гибкая, способная связывать конечности врага; в укороченном виде она превращалась в оружие с шипами, более опасное, чем меч, способное убить в мгновение ока.

Хотя это было не очень хорошо — но Ци Байшань чувствовал, что это оружие было каким-то зловещим, не похожим на то, что используют праведные совершенствующиеся.

Конечно, сам Ци Байшань тоже не был лучше: его веер с клинком внутри, хоть и выглядел элегантно, был сделан его наставником из позвоночника великого демона, что тоже было довольно зловещим, почти как оружие Пин Цзюйшао.

Вначале они были равны.

Но вскоре Ци Байшань стал серьезным, его брови нахмурились, и он начал терять контроль. Истинная энергия противника казалась бесконечной, цепь оставляла на теле раны, его белая одежда была изорвана, а противник вел себя так, будто играл с мышью.

Нельзя было продолжать в том же духе.

Ци Байшань собрал энергию и сменил шаги. Это была одна из секретных техник его семьи, позволяющая скрыться в тени, и вскоре он исчез из поля зрения.

Его мастерство в этой технике было еще несовершенным, но Ци Байшань был носителем стихии ветра и мог использовать ветер, чтобы скрыть свои слабости.

Под сценой совершенствующиеся удивились и начали активно обсуждать происходящее.

— Это Техника скрытного хода семьи Ци?

— Ци Байшань в таком молодом возрасте освоил эту технику, похоже, преемник главы семьи уже выбран.

Кто-то уже начал хвалить мастерство Ци Байшаня, говоря, что он не из тех, кто останется незамеченным, и, возможно, Пин Цзюйшао из Пути Цзинхуа потерпит поражение.

Эти слова дошли до сцены, и лицо Пин Цзюйшао стало ужасным.

Он холодно усмехнулся:

— Шут гороховый.

В мгновение ока Пин Цзюйшао выпустил свою духовную энергию, распространяя ее вокруг. С помощью духовной энергии Техника скрытного хода, еще не освоенная Ци Байшанем, была легко обнаружена, и цепь последовала за ним.

Выпуск духовной энергии требовал уровня Заложения Основы!

Пин Цзюйшао уже достиг уровня Заложения Основы и скрыл это, чтобы Ци Байшань думал, что они оба на девятом уровне Концентрации Ци.

Другие совершенствующиеся тоже поняли, что происходит, и были в замешательстве.

Никто не ожидал, что Пин Цзюйшао в таком возрасте уже достиг уровня Заложения Основы, что говорило о его выдающемся таланте. Неудивительно, что он не испугался, встретившись с Ци Байшанем, равным ему по известности.

Старшие наставники трех сект сидели на своих местах, наблюдая за происходящим на сцене.

Старший наставник Секты Бумэн, перегнувшись через Цзи Чжайсина, слегка поклонился старшему наставнику Пути Цзинхуа, и в его глазах была искренняя зависть.

<http://bllate.org/book/15565/1385393>